

Григорий Саркисов

Тайна Бродгара,
или Новые
приключения
Кама и его друзей

Книга третья

Григорий Саркисов
Тайна Бродгара, или Новые
приключения Кама и его
друзей. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21235017

ISBN 9785448322624

Аннотация

«Тайна Бродгара» – третья книга о Каме и его друзьях. На этот раз они отправились искать таинственный Меч Бродгара, чтобы спасти Маленькие Народцы от короля зозоилов и Владыки Черного Острова Данзара.

Содержание

Утро в Северном Лесу	5
«Злой Дух»	9
Летающий Человек	12
Рассказ Рангута	15
Меч Бродгара и Нить Агуны	20
Ману и Дор	25
Маленькие народцы	31
Черный остров	34
Встреча друзей	37
Муха Цза	40
Волшебная пластинка Зора	43
Карта Руфуса	46
Лохматая мышь	50
Буря в Степи	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Тайна Бродгара, или
Новые приключения
Кама и его друзей
Книга третья
Григорий Саркисов**

© Григорий Саркисов, 2016

ISBN 978-5-4483-2262-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро в Северном Лесу

...Тихо ночью в Большом Северном Лесу. Только иногда упадет снежный ком с ветки высокой сосны, или пробежит осторожная красная белка, – и опять наступает тишина в бело-зеленом царстве. Но стоит Солнцу вскарабкаться в хмурое небо, – просыпается Лес. Вот пятнистый олень, пугливо кося глазом, быстро перебегает поляну и скрывается в кустах. А вот крадется, уткнувшись широким носом в землю, Черный Волк Кца. Он учуял оленя, и не замечает притаившегося на дереве Такку – лютого желтого зверя с когтями, похожими на длинные кривые ножи. Сегодня Такка не голоден, и лениво провожает взглядом трусящего по своим делам Кца.

Новый день пришел в Большой Северный Лес.

Просыпается и племя таров.

– Вставайте, люди! – кричит колдун Тук, бегая от одного деревянного сруба к другому и стуча колотушкой в бубен. – Вставайте! Сегодня предстоит Большая Охота!

Из вросших в землю домиков выходят заспанные тары.

– И чего он раскричался, – проворчал, поевживаясь и протирая глаза, Кам. – Могли бы еще поспать...

– О-о-о! – раздалось за порогом. – Вставай, Кам, начинается Большая Охота!

Кам раздвинул полог из толстой медвежьей шкуры, и вы-

глянул наружу. У дома стоял мамонт О. Увидев друга, мамонт поднял мохнатый хобот и радостно затрубил.

– Ну, а ты что в такую рань встал, О? – укоризненно сказал мальчик. – Тоже торопишься на охоту?

Мамонт закивал большой рыжей головой, тряхнул ушами, и опять затрубил:

– О-о-о! Будет Большая Охота!

– Тише ты! – шутливо закрыл уши Кам. – От твоего крика все звери разбегутся! Ладно, поехали!

О опустил хобот, поднял Кама себе на спину, и неспешно перебирая ногами-столбами, направился к месту сбора.

Когда Кам верхом на мамонте появился на широкой поляне в центре деревни, там уже собралось все племя. Охотники, – умелец Нек, весельчак Дит, ворчун Нерд, и другие мужчины, – сжимали в могучих руках тяжелые копья из мамонтового бивня с зазубренными каменными наконечниками, и свернутые сети, сплетенные из тонких, но прочных оленьих жил. У нескольких молодых таров выглядывали из-за спин луки и кожаные колчаны со стрелами. У охотников постарше луков не было.

– К чему нам стрелы, если у нас есть надежные копья и дубинки? – говорили они. – Копье не подведет! А из этого непонятного лука выстрелишь в Черного Медведя, промахнешься, и, считай, пропал...

Зато Кам быстро привык к оружию, подаренному воинами племени Ута из Зеленой Долины, что за Черными Горами.

Теперь на охоте не надо подкрадываться вплотную к зверю, — стрелой можно легко достать дичь и с двадцати, и с тридцати шагов.

Кам вдруг вспомнил, как гостеприимные люди Ута угощали пирожками его, Алая, Летающего Человека Рангута и Оранжевого Лодочника, тарантка с длинным именем Кар-тантастравукаритан.

— Вкусные были пирожки, — подумал Кам. — Особенно с начинкой из синих ягод су... Как же быстро летит время! Кажется, только вчера вернулся я из Великого Путешествия, и принес моему племени волшебный Белый Камень Беграль, а ведь с того дня прошел уже целый год! Хорошее было Путешествие...

— Тары! — прервал воспоминания голос колдуна Тука. — Я видел белого орла! Это добрый знак. Небеса обещают хорошую охоту. Пусть Духи Предков и Духи Леса помогают нам!

— Будет хорошая охота! — крикнул вождь Ул, и трижды взмахнул высоко поднятым копьём.

— Будет хорошая охота! — закричали мужчины, женщины и дети.

Колдун Тук нарисовал на большом камне медведя, пронзенного копьём, и, кружась в танце вокруг Священного Костра, громко запел, стуча в бубен:

*— Духи Леса, дар примите!
Нам в охоте помогите!*

Копья наши заострите!

И удачу принесите, —

Дух Лесной, и Дух Болота!

Будет славною охота!

И все племя запело вслед за колдуном:

– Дух Лесной, и Дух Болота!

Будет славною охота!

«Злой Дух»

Тары охотились так же, как и их далекие предки: вооруженные длинными копьями и дубинами, они выстраивались цепью, и с громкими криками гнали зверя к заранее подготовленной яме с торчащими из земли острыми кольями. И олень Гу, и гигантский Черный Медведь, и волк Кца, и даже клыкастый исполин Щор, попав в такую ловушку, становились легкой добычей людей.

Повезло тарам и на этот раз. К вечеру охотники возвращались в деревню, нагрузив на мамонта О две огромные медвежьи туши.

– Теперь у нас много мяса, – радовался Нек. – А из шкур можно сшить новую одежду.

– Да, теплая одежда не помешает, – согласился вождь Ул. – Наступают холода, надо готовиться к трудным временам...

– Эй, вождь, а разве были у нас когда-то легкие времена? – усмехнулся Дит. – Вспомни-ка прошлую зиму, когда ушли все звери, реки промерзли до дна, и не стало рыбы...

– Ты прав, – вздохнул Ул. – Не было у таров легких времен. Но ведь сейчас нет у нас и врагов, мы живем в мире, и к нам вернулся волшебный Белый Камень. Значит, не так уж все и плохо... Что это?! Слышите?

Охотники остановились. Откуда-то издалека доносились

крики.

– Что-то случилось в деревне! – Кам, примостившийся на спине мамонта, прислушался. – Да, кричат оттуда.

– Надо поторопиться! – Ул, перехватив древко копья, побежал по лесной тропе к деревне. Вслед за вождем, забыв о добыче, побежали и все охотники.

Мамонт О постоял, подумал, – и ринулся напрямик, через Лес. Он мчался так быстро, что Кам только успевал уворачиваться от толстых веток, едва не снесших его со спины О. Зато в деревне мальчик и мамонт оказались первыми.

Еще недавно спокойная деревня сейчас напоминала встревоженный медведем пчелиный улей. Люди метались по Большой Поляне, матери прижимали к себе плачущих детей, а старики окружили колдуна Тука, который что-то быстро говорил и непрестанно бил в бубен. На Поляну, тяжело дыша и выставив перед собой копья, вбежали охотники во главе с вождем Улом.

– Что случилось?! – крикнул Ул. – На нас напал враг?

– Хуже! – отозвался старый Вед. – К нам прилетел Злой Дух! Это он напугал людей!

– Где же он?

– Не знаю, – развел руками Вед. – Куда-то улетел. Может, на дереве спрятался...

Кам снял со спины лук, вложил в него стрелу, и вгляделся в верхушки окружавших Поляну деревьев. Вот за стволом мелькнуло что-то черное.

– Что это? – прошептал Кам, натягивая тетиву и прицеливаясь. – Неужели и впрямь Злой Дух? Ну, берегись, сейчас ты познакомишься с моей стрелой!..

– Кам, не стреляй! – послышался откуда-то сверху знакомый голос. – Это же я!

Мальчик опустил лук. Прямо над ним, раскинув широкие черные крылья, парил Летающий Человек Рангут.

Летающий Человек

– Эй, люди, это не Злой Дух! – крикнул Кам. – Это Рангут. Я же рассказывал вам о нем, он живет в Черной Горе, в Цветном Городе. Он – наш друг!

Охотники, уже готовые пронзить Летающего Человека копьями, остановились.

– Спускайся, не бойся, – позвал Рангута Кам. – Здесь тебе ничего не угрожает.

Рангут, опасливо косясь на охотников, опустился на землю.

– Фу, не ожидал я такой встречи, – отдуваясь, проворчал он. – Думал, меня примут с почетом, как твоего друга, а тут поднялся такой крик, что я чуть не оглох... Неужели ты не рассказывал своему племени обо мне?

– Рассказывал, – почесал в затылке Кам. – Только они не верили. Не бывает, говорят, Летающих Людей...

– Как это – не бывает?! – возмутился Рангут. – А я кто? Эй, тары, я – Рангут, Летающий Человек!

Рангут взмахнул крыльями, взлетел, сделал круг над Священной Поляной, и крикнул сверху:

– Ну, теперь поверили, что я существую?

Не успел он приземлиться, как его окружило все племя. Самые смелые подошли совсем близко, а один малыш даже потрогал пальчиком крылья Летающего Человека. Мамонт

О положил мохнатый хобот на плечо Рангута, и, вспомнив Первое Великое Путешествие, тихонько выдохнул:

– О-о-о... Это ты, мой друг Рангут! Добро пожаловать в Северный Лес!

Только колдун Тук стоял в сторонке, стуча в бубен и шепча какие-то заклинания. Он все еще думал, что Рангут – Злой Дух...

Но вот все стихло, – тары ждали, что скажет вождь.

Ул приблизился к Рангуту, подняв руку в приветствии:

– Мы рады тебе, Летающий Человек, будь нашим гостем.

Рангут тоже поднял руку:

– Спасибо, вождь! Я друг Кама, а значит, и твой друг, и друг всех таров!

Все радостно закричали, да так громко, что колдун Тук от неожиданности едва не выронил свой бубен. А колдунам бубны ронять нельзя, – даже самые маленькие дети в племени таров знают, что это плохая примета.

Потом Кам отвел Рангута в свой дом. Летающий Человек с любопытством озирался вокруг, – он еще никогда не видел деревянных домов-срубов.

– А вы не боитесь жить в Лесу? – спросил он Кама. – Наверное, здесь много диких зверей?

– Да, зверей хватает, – кивнул Кам, ставя перед Рангутом глиняную миску с мясом. – Но мы, охотники, зверей не боимся. Ты же видел, какие у нас копья!

– Да, копья хорошие, – согласился Рангут, с подозрением

принюхиваясь к жареной медвежатине. – Из чего вы их делаете?

– Что? Жаркое? Из медведя...

– Да нет, я спрашиваю, – из чего вы делаете копыя?

– А, копыя... Самые лучшие – из бивня мамонта.

– Как же можно из кривого бивня сделать прямое копые? – удивился Рангут. – Наверное, дело не обходится без колдовства?

– Нет тут никакого колдовства, – рассмеялся Кам. – Как выпрямить бивень, знает наш умелец, охотник Нек. Сначала бивень твердый как камень, но когда Нек опускает его в горячую воду с особыми травами и кореньями, кость становится мягкой. Тогда можно выпрямить бивень, нарезать на полосы и сделать из них копыя, ножи и дротики. Чем длиннее бивень, тем длиннее копые. С таким копыем и медведь не страшен... Но вам в Цветном Городе копыя ни к чему, – у вас ведь даже зайцы не водятся.

– Да, зайцы не водятся, – кивнул Рангут. – А вот беда у нас завелась.

– Какая беда? Мы же победили Шаргана с его разбойниками, а больше ничего плохого в Черной Горе не было...

– ...а теперь – есть. И не только в Черной Горе...

Кам внимательно посмотрел на друга:

– Давай-ка, Рангут, рассказывай обо всем по порядку.

Рассказ Рангута

– Когда после Великого Путешествия мы расстались с тобой, мамонтом О и Алаем, в Цветном Городе все было хорошо, – начал Рангут. – Счастливо зажил маленький народец тарантаков, избавившись от злого Шаргана. Но тут вдруг стали пропадать разные вещи. Сначала – цветные камушки, потом куда-то исчезли костяные гребешки. Ты же знаешь, как любят тарантаки расчесывать гребешками свои длинные зеленые бороды, а тут такая напасть. А когда исчез красный ковер в Красном Доме Красных Старцев, – тут уж мы решили поймать воришку.

– И поймали? – спросил Кам.

– Поймали. Поставили в Красном Доме ловушку-силок, какие для птиц ставят, – вот в эту самую ловушку вор и попался.

– И кто же это оказался?

– Лепрекон.

– Кто-кто? – не понял Кам. – Лепрекон? Мышь, что ли?

– Да какая там мышь, – махнул рукой Рангут. – Лепреконы – это маленькие человечки, еще меньше, чем даже коротышки-тарантаки. Они ходят в зеленых курточках и носят туфли с золотыми пряжками. Да, и еще носы у лепреконов красные... Когда-то давно этот Маленький Народец жил в Черной Горе, а потом куда-то делся, и о нем все забыли.

А тут – на тебе, опять объявились. Мы его, этого пойманного лепрекона-воришку, спрашиваем, – ты зачем камушки да гребешки ворует? А он отвечает: это я, мол, по привычке. Мы, говорит, лепреконы, при случае всегда готовы что-то стащить, хоть даже нам и не всегда эта вещь нужна.

– Так он воровать в Цветной Город пришел? – не понял Кам.

– Нет, я же говорю, он просто по привычке чужое таскал. А так этот лепреконт, Руфус его зовут, посланцем оказался.

– Посланцем?

– Ну да, от всего лепреконтского народца его к нам в Цветной Город послали. За помощью. Раньше, в древние времена, лепреконы дружили с тарантаками, они даже, вроде, дальние родственники друг другу...

– Чего же они хотят?

– Чтобы ты нашел Золотой Меч Бродгара. Меч хочет забрать себе владыка Черного Острова, король зозоилов Данзар. Меч этот не простой, а волшебный, Он делает своего хозяина непобедимым. Как получит Данзар этот Меч, сможет он покорить все Подземные Народцы, – лепреконов, тарантаков, кумров, пиктунов, цвергов, мавунов, макатунов...

– Зачем же ему их покорять?

– Как это – зачем? У лепреконов и цвергов много золота, у тарантаков – драгоценные камушки, пиктуны и макатуны знают секреты железа, а кумры умеют превращать в серебро даже простую землю. Если Данзар сделает их своими

рабами, он станет самым могущественным владыкой на свете. У Данзара огромная армия, – с ним его воины-зозоицы, и великаны-пураны из Сумеречной Трифории, и страшные тхарки, и коварные цобольды, и маруны-прыгуны, и дварфы, и люди-крысы друмы с Полей Сумрака. Далеко на севере, в своем замке Долмар, что на Черном Острове в Ледяном Море, готовится Данзар к Великой Подземной Войне...

– Но ведь Ледяное Море так далеко от Цветного Города тарантаков, – засомневался Кам. – Может, до них война и не дойдет?

– Нет, войны не избежать, – покачал головой Рангут. – За тысячи лет под землей прорыты ходы, по которым чудовища Данзара смогут пройти куда угодно. А у владыки Черного Острова с тарантаками свои счеты. Когда он впервые напал на лепреконов сто лет назад, тарантаки спрятали сокровища лепреконов в Черной Горе, и Данзару пришлось уйти ни с чем. Вот он и решил отомстить, – разрушить Цветной Город, а самих тарантаков заковать в цепи и заставить добывать цветные камушки.

– Как же я, простой охотник из Северного Леса, смогу найти Меч Бродгара? – развел руками Кам. – И как мне тягаться с владыкой Черного Острова? Я даже не знаю, где этот Остров находится!

– Не волнуйся, – махнул рукой Рангут. – Лепреконт Руфус покажет нам дорогу...

– Кому это – нам?

– Ну, тебе, мне, мамонту О, сыну вождя Подземных Великанов Алаю и Оранжевому Лодочнику. Картантастравука-ритану, то есть.

– И как только ты эти имена запоминаешь... Так мы что, опять все вместе пойдем в Путешествие? И что мы должны делать?

– Я же сказал, надо найти Золотой Меч Бродгара. Все-го-то дел!

– Но почему я?

– Гномы сказали, что Золотой Меч сумеет найти только рыжий мальчик из племени таров. Ты из племени таров?

– Да.

– Ты рыжий?

– Да.

– Ты мальчик?

– Ну, не девочка же! – расхохотался Кам.

– Значит, тебе и искать Меч! – торжественно заявил Рангут. – А мы тебе поможем. Клянусь крыльями, никто, кроме тебя, его не отыщет!

Кам задумался. Ему не хотелось опять надолго покидать свое племя и свой Лес, и опять надолго оставлять отца, вождя Ула. Ведь не было у Ула на всем белом свете никого, кроме Кама. Но если друзья в опасности, – разве можно отказать им в помощи?

– Алай, Оранжевый Лодочник и лепреккон Руфус уже в пути, – продолжал Рангут. – Через три дня они будут здесь.

Летающий Человек хихикнул.

– Алай, как и в прошлый раз, опять убежал от своего отца, вождя Подземных Великанов Равва. За Алаем даже приставили следить колдуна Харра, но мальчишка легко обманул старика, – угостил того сонным соком ягоды цха, и, когда колдун заснул, сбежал. Совсем скоро он будет здесь. Готовься к новому Путешествию, Кам!

Меч Бродгара и Нить Агуны

Давным-давно, когда на земле еще жили огромные люди-броки, искусный гном Траген сковал по приказу короля броков, великого Бродгара, меч. Это был не простой меч. Сделанный из небесного железа и золота гномов, он весил не больше пушинки, но легко разрубал все что угодно, – хоть даже гранитную скалу. Меч можно было и не брать в руки, достаточно было только приказать. Но приказать – не простыми, а только Волшебными Словами. Эти тайные Слова были выбиты на рукоятке Меча:

┐ ㄥ# /)

Каждый знак здесь означал Волшебное Слово. Но только Великие Колдуны маленького народца гномов могли прочитывать это. А еще знал эти Слова гном-кузнец Траген, – ведь он сам ковал Меч, и выжигал таинственные буквы на рукоятке. Однажды Траген случайно подслушал разговор Колдунов, и узнал тайну магических Слов. Об этой тайне гном рассказал Бродгару, – и с тех пор не было могущественнее короля броков. Теперь ему достаточно было обнажить Меч и произнести:

– Мардо, бакарардо, терги-мерги, катазерги!

А дальше Меч все делал сам.

Во многих войнах побывал Меч Бродгара, и был он досыта напоен кровью врагов короля броков. Со всеми воевал

Бродгар, – и с исполинами-тенхами, и с маленькими злобными брогауми, и с многочисленным народом черных труров, жившим у Горячего Моря далеко на юге. И вот завоевал Бродгар весь белый свет, и все племена склонились перед его Мечом.

Казалось, больше не было у короля врагов.

Но однажды пришли Небесные Всадники. В дыму и пламени войн исчезли города броков, и сам Бродгар погиб в решающем сражении на Северных Полях. Небесные Всадники исчезли так же быстро, как и появились. Кто были эти пришельцы с Небес, и зачем они спускались на землю, – этого никто не знал. Но с тех самых пор пропал Меч Бродгара.

Пропал – но не исчез. Долгое время Меч прятали у себя колдуны маленького племени шархов. Только им рассказали гномы тайну Меча Бродгара. Только они знали, что волшебная сила – не в самом Мече, а в Волшебных Словах, и еще – в сделанной хитрыми гномами тоненькой золотой Нити Агуны. Никто, кроме этих колдунов, уже и не догадывался, что без Волшебных Слов и Нити Меч Бродгара – простая железка. А вот если перевязать Нитью Агуны рукоятку Меча, и сказать Волшебные Слова, – тогда его владелец будет непобедим.

Колдуны унесли эту тайну с собой, когда на племя шархов напали мафары, дикое племя с юга. Они забрали Меч Бродгара вместе с другой добычей, но дикари не знали, что он – волшебный. Меч взял себе вождь мафаров Анарол, а Нить

Агуны носила на шее его сестра Милибея.

Прошло много-много лет. Меч переходил из рук в руки. Сначала мафары отдали его степнякам-куртам за десять мешочков ягод цха. Потом курты обменяли Меч на рыбу, и он долго оставался у Речных Рыбаков. Через сто лет Меч отобрали у Рыбаков воинственные цвурги, но после войны с еще более воинственными чичиканами, он оказался далеко на севере. Старики говорили, что Меч вернули себе гномы, которые когда-то сковали его.

На самом деле, тогда Меч Бродгара случайно нашел и оставил у себя маленький мальчик Над из племени Лесных Охотников. Над до самой старости хранил Меч, потом передал его своему сыну, а тот – своему сыну. Так Меч переходил по наследству тысячу лет, до тех пор, пока один из потомков Нада не отдал его лепреконам в обмен на старую шкуру Пещерного Льва. Лепреканы хранили Меч как самую большую драгоценность, потому что верили: пока Меч у них, ничего плохого с ними не случится.

Днем и ночью охранял Меч Бродгара старый лепреконт Асмус. Но однажды, когда Асмус задремал, пробрались в его пещеру подосланные гномами зеленые мармыши, утащили Меч, и принесли его самому главному Колдуну гномов, Реагнару. Мудрый Реагнар сразу повелел спрятать Меч в холодной стране Трифории.

– Этот Меч опасен в злых руках, – сказал Реагнар гномам. – Пусть лучше лежит в земле, чем сеет смерть!

После этого многие искали Меч Бродгара, – и великие короли, и простые кочевники. Но никто так ничего и не нашел. А гномы оставили пророчество: через много-много лет отыщет этот Меч мальчик с красными волосами.

А что же Нить Агуны? Ей тоже пришлось проделать большое путешествие, и побывать в разных руках, прежде чем она попала к волшебнику Огиру, жившему отшельником в пещере на берегу Ледяного Моря. Поначалу Огир думал, что это простое украшение, – пока знакомый гном Тилли по прозвищу Милли не поведал ему тайну Меча и Нити.

С тех пор волшебник Огир всегда носил Нить Агуны на шее.

– Так надежнее, – думал он. – Никому ведь и в голову не придет, что в этой тоненькой золотой ниточке кроется такая великая сила!

Но однажды старый волшебник заболел. Да, да, и волшебники иногда болеют. Едва перебирая слабеющими ногами, вышел он из своей пещеры и лег на землю.

– Теперь я умру, – подумал волшебник. – Пришел мой последний час...

Пролетавшие в этих местах мавуны-охотники отнесли умирающего Огира в свою страну. Тогда королевой мавунов была Добрая Зенда. Она приказала Мудрым Старушкам ухаживать за волшебником, но силы уже оставляли старика, и он подозвал к себе королеву Зенду.

– Береги эту Волшебную Золотую Нить, – сказал Огир,

еле ворочая языком от слабости. – Эта Нить нужна для...

Но договорить волшебник не успел, и дух его отправился в Последнее Путешествие.

А Добрая Зенда, так и не узнав о великой силе Золотой Нити, передала ее следующей королеве мавунов, и с тех пор Нить Агуны переходила от королевы к королеве.

Последнюю королеву Летающих Людей, получившую Золотую Нить, звали Агрона.

Ману и Дор

В те времена Луна была такая огромная, что закрывала полнеба, и по ночам, когда не было туч, освещала землю ярче самого большого костра. И если днем тары молились Солнцу, то ночью их главным божеством была Луна. Каждый вечер все – и мужчины, и женщины, и старики, и дети собирались на Большой Поляне, у Священного Костра, чтобы проводить Солнце и встретить Луну

Когда Солнце уходило спать, колдун Тук бил в бубен и просил Темные Небеса, чтобы они защищали таров от Духов Ночи Люди придвигались поближе к Священному Костру, прижимались друг к другу, и слушали, как Дуб Ло скрипел широченными ветвями, и Дух Ветра Уа шелестел листьями в огромной кроне старого дерева. А колдун все бил и бил в бубен, и племя молилось Луне.

– Просите хорошей охоты у Сестры Солнца! – завывал колдун Тук. – Просите добра у Духа Великого Белого Сумрака! А иначе зверь уйдет из Леса, и рыба уплывет, и птицы улетят, и ягода не вырастет!

Тука все слушались. С колдуном шутки плохи, он Духам нажалуется, – они сразу и утащат в лесное болото. С Духами да с колдунами лучше не связываться. Только мамонт О их не боялся. Мамонты вообще никого и ничего не боятся. Даже темноты.

Страшно было в темнеющем Лесу, где по ночам хозяйничали дикие звери и Злые Духи, и тары долго не расходились по своим домам с Большой Поляны. А чтобы им было не так страшно, старики рассказывали древние истории, – и эти истории были куда интереснее, чем заунывные песни колдуна Тука.

Кам и Рангут тоже пришли на Большую Поляну. И мамонт О пришел послушать сказку. Конечно, мамонту куда приятнее было бы погулять с Камом по Лесу, или выйти в широкую Степь, где прячется под снегом сладкая ягода фула, а над головой подмигивают разноцветные звезды. Но если Кам слушает сказку, значит, и О слушает сказку. Дружья все должны делать вместе, – таков Закон людей и мамонтов Большого Северного Леса.

В тот вечер старый охотник Вед поведал историю о Ману и Доре.

– Вы знаете, что когда-то наше племя пришло в Большой Лес с юга, из тех далеких мест, где побывал наш храбрый Кам во время Первого Великого Путешествия за Священным Бегралем, – начал Вед. – В тех краях все и случилось. У древнего вождя таров, Ита, был сын Ману. Это был очень храбрый мальчик, и уже в пять лет он охотился наравне с взрослыми мужчинами. Однажды Ману даже убил Черного Льва, и с тех пор его звали Ману-Отивли, что означает Ману-Победитель Львов. Как-то раз нашел Ману на окраине деревни крошечного волчонка, взял его к себе и выкормил. Вырос волчонок,

и превратился в огромного волка. Дор – так назвал его Ману. Страшно было даже глядеть на этого зверя, а с сыном вождя волк вел себя как ласковая зверушка. Только увидит Ману, – бежит к нему со всех ног, радостно повизгивает, и подпрыгивает, и целует...

– Разве волк может быть другом человека? – недоверчиво протянул здоровяк Наерд. – Что-то мне не верится...

– Ты молод и глуп, – усмехнулся старый Вед. – Да, у человека нет могучих лап и длинных клыков, но у него есть ум, и человек сам решает, с кем дружить, а с кем – враждовать. А тут не только ум, но и любовь была. Ману любил Дора, и Дор его любил. Они были настоящими друзьями.

– И что, если я подберу волчонка, он будет меня слушаться? – не сдавался Наерд.

– Нет, тебя он не будет слушаться, потому что волки слушаются только умных людей, – отмахнулся Вед.

Все засмеялись, а смущенный Наерд спрятался за спинами других охотников.

А Вед продолжил:

– По ночам, когда засыпало все племя, волк Дор охранял деревню от незваных гостей.

Неспокойные это были времена. Из неведомых земель пришел многочисленный народ -лютые зокопы. Не охотились эти люди, и не рыбачили, и даже не искали меда диких пчел, а только нападали по ночам на мирные деревни, убивали спящих людей, а добро их забирали себе. И был у них

вождь, покрытый шрамами великан Мазор Свирепый.

– Никого не оставлять в живых! – приказывал Мазор своим воинам, и они не жалели ни стариков, ни детей. Всех убивали, а ограбленную деревню сжигали дотла...

– Плохой человек был этот Мазор! – сказал вождь Ул, подбрасывая в Священный Костер ветки. – Нельзя убивать просто так, ради убийства. Одно дело – на охоте, или в бою, когда враг нападает, а другое дело, – спящих людей жизни лишать...

– Ты прав, вождь, – кивнул Вед. – Мазор был очень плохой человек, и много горя принес он людям. И вот на исходе лета, перед началом Больших Дождей, решил Мазор напасть на племя таров. Ночью и напал. Первым почуял врага волк Дор. Он бросился на воинов Мазора, и многим перегрыз глотки. Тары бились, как львы, защищая свои дома и своих детей, но зокопов было слишком много. Вот уже всех наших воинов перебили, и вождя Ита убили. Остался только мальчик Ману. Он и его верный друг, волк Дор, защищали женщин, детей и стариков, спрятавшихся в доме вождя. Весь день продолжалась битва, и много мертвых врагов лежало на земле, но и Ману с Дором дрались уже из последних сил. Наконец, мальчик вызвал на бой Мазора.

– Давай сразимся, и если победа будет за мной, зокопы больше никогда не придут к тарам с войной! – предложил Ману.

– А если победа будет за мной, тары навсегда станут мои-

ми рабами! – сказал Мазор.

И начался поединок. Мазор был могуч и дрался очень хорошо, но Ману был ловким охотником, и сумел одолеть вождя зокопов. Когда Мазор замахнулся огромной дубиной, чтобы разmozжить мальчику голову, Ману уклонился, и ударил Мазора копьем прямо в сердце. Упал великан замертво. Увидели это зокопы, и набросились на Ману. Мальчик прыгнул на спину волку и оттуда разил врагов копьем, а Дор грыз их своими острыми зубами, и бил могучими лапами. Но силы были неравны. Вот все зокопы повисли на Доре, тела людей и тело волка сплелись в один огромный клубок.

– Беги к обрыву! – крикнул Ману.

И волк понесся к обрыву, что был на краю деревни. И все они – Ману, Дор и зокопы – упали в глубокую пропасть, и все погибли. Так Ману и его друг Дор спасли наш народ от рабства и верной смерти...

Старый Вед опустил голову и замолчал.

– А что дальше было, дедушка? – подергал старика за борodu маленький мальчик Рат.

– Что дальше? Утром колдун племени нашел тела Ману и Дора, спел Песню Последнего Путешествия, и похоронил их вместе. С тех прошло много зим и лет, и тары давно ушли из родных краев в Большой Северный Лес, – но в памяти людей осталась история великой дружбы мальчика и волка...

Тихо стало на Большой Поляне. Только в Священном Костре потрескивали ветки, словно хотели что-то сказать, – да

так и не сказали.

Маленькие народцы

Домой возвращались молча. Кам ехал на спине мамонта О, а Рангут летел рядом. В тишине раздавались только вздохи мамонта, шелест крыльев и всхлипывания Летающего Человека, – он плакал, вспоминая грустную историю о мальчишке Ману и волке Доре.

– Хватит тебе слезы лить! – прикрикнул на Рангута Кам. – Лучше расскажи о маленьких народцах. Ну, о лепреконах, и этих... как их... кумрах...

Рангут перестал всхлипывать. Покружившись еще немного, он сел на голову мамонта и, поежившись, – ночь была холодная, – укрылся крыльями, как одеялом.

– Маленьких Народцев много, и они очень разные, есть хорошие, а бывают и такие вредины, что лучше бы их и не было, – начал Летающий Человек. – А еще есть Гиганты. Вот, скажем, одноглазые зозоилы. Клянусь крыльями, противнее их не сыщешь на всем свете! Зозоилы быстро бегают, хотя у них нет пальцев на ногах. Зато у их короля, Данзара, целых семь пальцев на каждой ноге. Чтобы никто об этом не узнал, он даже спит в больших гранитных башмаках. Наши Красные Старцы говорят, что когда-то зозоилы были людьми и жили в далекой Стране Мердотор. Но однажды они решили начать войну, и за это были превращены колдунами в уродливых чудовищ и изгнаны. Тогда и ушли

зозоилы в северные земли, и поселились на Черном Острове в Ледяном Море. Нет такой гадости, какую не сделал бы зозоил! Они могут наслать страшные сны, или даже напустить ос. Конечно, с великанами-пуранами, тхарками и цобольдами тоже лучше не связываться. Есть еще друмы, огромные люди-крысы, – эти загрызут и Пещерного Медведя. Но самые опасные – дварфы. У них каменные морды, зубы и когти, а на конце хвоста у каждого дварфа – острый ядовитый шип. Махнет дварф хвостом, ударит шипом, и даже мамонт после этого долго не протянет... Эй, эй, что ты делаешь?!

Мамонт О, внимательно слушавший рассказ Рангута, обхватил хоботом примостившегося у него на голове Летающего Человека, поднял его в воздух и обиженно затрубил:

– О-о-о, ты говоришь неправду, Рангут! Мамонту не страшны ни клыки, ни когти, ни ядовитые шипы каких-то там дварфов! Мы, мамонты, никого не боимся!

– Ладно, ладно, здоровяк! – заверещал перепуганный Рангут. – Я понял! Мамонты никого не боятся! Больше никогда!.. Клянусь крыльями!... Только отпусти меня... пожалуйста!

– О-о-о, – улыбнулся О, бережно возвращая Рангута себе на голову. – Какое хорошее слово – «пожалуйста»!..

– Ну, вот, – продолжил Летающий Человек, поправив немного помятые крылья. – Все они – зозоилы, пураны, тхарки, друмы, цобольды и дварфы, – служат Данзару. Есть среди подземных жителей и наши друзья, Маленькие Народцы.

Тарантаков ты знаешь, бывал у них в Цветном Городе. Лепреконы, конечно, еще те воришки, но ладить с ними можно, они совсем не злюки. Как и макатуны, — это вообще милейшие создания, только их никто никогда не видел... Кто там еще? А, цверги. И еще — кумры. Очень приятные человечки, целыми днями только и делают, что превращают камни в серебро. А могут и в золото...

— Что хорошего в этом золоте? — хмыкнул Кам. — Видел я его в нашем Путешествии. Оно же такое мягкое, ни копья из него не сделаешь, ни топора...

— О, мой друг, ты не представляешь, сколько драк и даже настоящих войн происходят из-за золота! — воскликнул Рангут. — А сколько людей сошло из-за этого с ума! Вот и Данзар, владыка Черного Острова, тоже сошел с ума. Клянусь крыльями, если этот сумасшедший Данзар первым доберется до Меча Бродгара, он почувствует себя непобедимым, и начнет войну, а тогда нам всем несдобровать.

— Я найду Меч Бродгара! — решительно сказал Кам. — Данзар никогда его не получит!

— Вот это другое дело! — обрадовался Рангут. — Слава Небесам, мы идем в Путешествие!!!

Черный остров

Далеко на севере, за Холодной Степью, за Скалами Хлеванга, Полями Сумрака, и за страной пуранов-великанов Трифорией, раскинулось Ледяное Море. Лед здесь никогда не тает, и, если долго-долго идти по Морю, то впереди покажется земля. Это и есть Черный Остров короля зозоилов Данзара.

Еще дед Данзара, король Руэйдхриф Кривоногий, построил на Острове огромный замок Долмар из черного камня. Вокруг замка поселились зозоиловы, – так и возник их главный город, Адеирн.

Дома в Адеирне тоже черные, как и замок, и как булыжник, покрывающий городские улицы. В домах у зозоилов нет очагов, печей и каминов, и здесь всегда стоит промозглый холод. Но зозоиловы не боятся даже самых лютых морозов, – их спасает толстый густой синий мех на всем теле.

Когда на Острове впервые появился этот народ, – никто уже и не упомнит. Может, двадцать тысяч лет прошло с тех пор, а может, и все сто тысяч лет. Но уже очень давно зозоиловы боятся все соседи, – даже могучие пураны-великаны и свирепые тхарки. Никогда не охотятся в этих местах Пещерные Медведи, страшный Щор и лютый Такка, не живут здесь пугливые Красные Зайцы и юркие белочки Кляк-Шляк. Не приходят сюда и люди из северных лесов, – слыш-

ком долгий, слишком опасный путь надо для этого проделать. Да и чужаков на Черном Острове не любят, – живым отсюда еще никто не возвращался.

Данзар, король зозоилов, с детства был забиякой и драчуном. Когда его отец, Фарган Рябой, ушел в Последнее Путешествие, Данзару было всего десять лет, но уже тогда он хотел завоевать весь мир, и мечтал о Большой Войне. И если при Руэйдхрифе и Фаргане некоторые зозоиловы еще занимались ремеслами, то Данзар, сменив отца на троне, приказал всем готовиться к войне. С тех пор зозоиловы могли быть только воинами, а еду, одежду и все прочее они отнимали у побежденных народов. Таких побежденных было немало, – Данзар почти все время воевал, и сумел покорить все племена к югу от Черного Острова. Трифорию, Поля Сумрака, Скалы Хлеванга и даже далекую Холодную Степь, – все эти земли Данзар считал своими.

Своим он считал и Подземный Мир, в котором обитают Маленькие Народцы. И однажды задумал Данзар покорить всех, – гномов, тарантаков, лепреконов, кумров, цвергов, пиктунов и невидимых макатунов.

– Они будут добывать для меня золото, а гномы выкуют моему войску волшебное оружие, и я стану самым сильным правителем на земле! – мечтал Данзар.

Как-то прослышал он от колдуна Таумуса о волшебном Мече Бродгара.

– У кого Меч – у того и Сила! – сказал колдун.

– У кого Меч, – у того и Сила... – повторил король зозо-илов. – Ты прав, старик, только с помощью оружия можно заставить себя уважать.

Но где отыскать Волшебный Меч, Данзар не знал.

– В желтой книге «Зоркий Глаз» сказано, что до Меча первым доберется пришедший с юга мальчик с красными волосами, – рассказал однажды колдун Таумус.

– Ты хочешь сказать, что какой-то дикий мальчишка сможет опередить меня?!» – вскричал Данзар, хватая колдуна за длинную белую бороду. – Да знаешь ли ты, глупый старик, что я – самый великий владыка на земле? Да у меня даже дварфы пикнуть не смеют! И вот что я тебе скажу, – как только сунется сюда этот красноволосый лягушонок, он тут навсегда и останется. В могиле! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Встреча друзей

Узнав, что Кам собирается в новое Путешествие, вождь Ул опечалился.

– Ты у меня один, – сказал он сыну. – Как мне жить, если ты пропадешь в чужой земле?

– Но я должен помочь своим друзьям!

– Чем же ты им поможешь?

– Я найду Меч Бродгара...

– Ты уходишь в опасный путь только для того, чтобы искать меч для каких-то подземных коротышек?! – рассердился Ул. – Пусть сами его ищут!

– Они не могут, – Кам умоляюще посмотрел на отца. – Меч отыщет только тот, у кого есть Белый Камень Беграля...

– Ты хочешь взять с собой Белый Камень?! Но его нельзя трогать! Ты же сам говорил, что об этом предупреждал Небесный Человек Эрд из Белой Башни...

– Отец, но почему могущество Беграля нельзя использовать для доброго дела?

– Да потому, что его вообще никак нельзя использовать до тех пор, пока люди не перестанут ненавидеть друг друга и воевать друг с другом! Иначе жди Большой Беды! Не забывай, что мы – только хранители Беграля.

Так они спорили два дня. Чтобы не мешать им, Рангут благоразумно улетал с раннего утра, и кружил над Большим

Лесом, высматривая, не идут ли Алай, Оранжевый Лодочник и лепрекон Руфус. Но сколько ни вглядывался Летающий Человек в зеленую чашу, никого так и не увидел. Да и не мог увидеть, – Алай, Оранжевый Лодочник и лепрекон стали невидимками с помощью Волшебной Невидимой Воды, когда-то найденной Камом в Черной Горе.

– Лучше нам остаться незамеченными, – предложил Руфус, когда они только готовились к походу в Цветном Городе. – Ведь по дороге нас могут увидеть разведчики Данзара, цобольды Если они нас обнаружат, нам несдобровать!

Только ступив на Большую Поляну в деревне таров, Алай, Оранжевый Лодочник и лепрекон Руфус капнули на себя Видимой Водой. Конечно, тары поначалу испугались невесть откуда появившихся незнакомцев, – высокого худощавого белобрысого подростка, зеленобородого толстячка, и лысого коротышку с большим красным носом. Увидев их, колдун Тук громко завопил, ударил в бубен и принялся танцевать вокруг пришельцев, выкрикивая страшные заклинания:

– Амма-тамма, хумма-шурума, жатарракка!..

Только мамонт О не испугался, – он сразу признал старых друзей. И громко затрубил:

– О-о-о! Здравствуй, Алай! Здравствуй, Оранжевый Лодочник!

Потом мамонт разглядел спрятавшегося за спиной Алая лепрекона Руфуса, и вежливо помотал большой кудлатой головой:

– И ты здравствуй, маленький лысый человечек!

Скоро все племя знало, что пришли друзья Кама. Тары обступили гостей. Особенно всех заинтересовала зеленая борода Оранжевого Лодочника. Лодочник подумал-подумал, и принялся расчесывать ее костяным гребешком, что привело таров в неописуемый восторг. Даже колдун Тук перестал стучать в свой бубен. Не меньше удивления вызвала безволосая голова Руфуса, – для таров лысый человек в диковинку, и все по очереди осторожно потрогали лысину маленького пришельца.

– Что же они, обыкновенного живого лепрекона никогда не видели? – смущенно бормотал Руфус. – Опять, что ли, невидимкой сделаться?

– Эй, люди, дайте гостям отдышаться! – вмешался вождь Ул. – Они прошли долгий путь, и им надо отдохнуть.

– Приглашаю вас в свой дом, – обратился Ул к пришельцам. – Мой сын Кам еще не знает о вашем приходе, и ему будет приятно увидеть вас.

Мамонт поднял себе на спину гостей и Ула, и не спеша направился к дому вождя.

Му́ха Цза

– Алай! – Кам подбежал к другу, и крепко обнял его. – Как хорошо, что ты пришел!

Потом Кам обнялся с Оранжевым Лодочником, и тот даже прослезился, как он потом сказал, от чувств.

– А это – наш новый друг, лепрекон Руфус, – показал Алай на человечка в зеленой курточке.

Руфус важно поклонился, шаркнул ножкой, и сказал:

– Мы слышаны о твоих подвигах в Первом Великом Путешествии! Ты – настоящий герой!

– Да какой я герой, – смутился Кам. – Если бы не мои друзья, ничего бы не получилось...

– Он еще и скромный, – одобрительно кивнул лепрекон. – Нам как раз такой и нужен. А то тут некоторые до сих пор из-за гребешков дуются...

– А не надо было гребешки воровать! – рассердился Оранжевый Лодочник. – Чем, спрашивается, бороду расчесывать? И еще красный ковер украл!

– Я не крал, это по привычке получилось, – запротестовал Руфус. – Мы, лепреконы, так устроены...

– Устроены они так, – заворчал Лодочник. – Привычка у них! А я, может, из-за вашей привычки целый день бороду не расчесывал!

– Но я же вернул тебе гребешок! Вот и расчесывай свою

бороду, сколько влезет!..

– Хватит вам ругаться! – прикрикнул на спорщиков Алай. – Уже третий день про гребешки вспоминаете!

– Это он вспоминает, а я про них давно забыл, – сказал леперекон.

– Конечно, забыл! Сам украл – и сам забыл! – не сдавался Лодочник. – А у кого-то борода нечесаная...

Их препирания прервал влетевший в дом запыхавшийся Рангут:

– Как это я вас пропустил?! Прилетаю, а мне говорят, вы уже пришли!

– А мы Невидимой Водой на себя капнули, – объяснил Алай. – Чтобы нас цобольды не заметили.

– Ну, вот, все в сборе, – сказал Кам, когда гости уселись на широкие лавки. – Теперь надо подумать, что дальше делать.

– А что тут думать! – воскликнул леперекон Руфус, болтая коротенькими ножками в полосатых чулочках. – Надо идти на север, искать Золотой Меч Бродгара, пока этот разбойник Данзар не сделал нас всех своими рабами!

– Погоди, погоди, – остановил его Кам. – Тут не все так просто. Без Белого Камня Беграля мы не отыщем Меч Бродгара. А Хранитель Беграля, мой отец Ул, не соглашается отдать нам Белый Камень. И он прав, Беграль должен всегда оставаться в племени таров. Как же нам быть?

Все замолчали, и стало слышно, как большая муха Цза

сердито жужжит, запутавшись в мохнатой медвежьей шкуре, закрывавшей вход в дом.

Волшебная пластинка Зора

– Кажется, я придумал! – хлопнул себя по лбу Оранжевый Лодочник.

Он соскочил с лавки и подбежал к Каму.

– Помнишь, как Зор в Каменном Городе дал тебе волшебную пластинку, которая становилась красной поблизости от Беграля?

– Ну, помню.

– Она заменит нам Беграль! – убежденно воскликнул Лодочник. – Ведь если она помогла найти Белый Камень, значит, поможет отыскать и Меч Бродгара! Она же краснеет поблизости от всего волшебного. Где сейчас эта пластинка?

– У меня, – Кам вытащил из-под лавки небольшой кожаный мешок, порывлся в нем и достал плоский белый прямоугольник. – И ты думаешь, это заменит нам Беграль?

– Конечно! – Оранжевый Лодочник схватил пластинку, и прижал ее к сердцу. – Это так же верно, как и то, что меня зовут Картантастравукаритан. Сейчас мы ее проверим... Эй, Руфус! Лепрекены – волшебный народец?

– Конечно, мы волшебные! – гордо сказал лепрекон. – И еще какие волшебные! Мы такие волшебные, что самые волшебные! Волшебнее даже эльфов!..

– Ну-ка, спрячься!

– Это еще зачем? – подозрительно посмотрел на Лодоч-

ника лепрекон. – Почему я должен прятаться?

– Для испытания пластинки!

– Испытания они еще придумали... Не дают покоя бедному лепрекону...

Руфус еще немного поворчал для порядка, потом прошептал что-то, постучал маленькой ручкой себя по лысине, – и исчез.

– А теперь смотрите! – Лодочник поднял над головой пластинку.

Сначала ничего не происходило. Но потом пластинка стала розоветь. Лодочник повел ею в одну сторону, – пластинка побелела. Лодочник повел пластинкой в другую сторону, – она стала краснеть. Лодочник сделал два шага вперед, – и пластинка засветилась ярко-алым цветом. Торжествуя, обернувшись к друзьям, Лодочник неожиданно пнул ножкой в пустоту.

– Ай! – раздался голос Руфуса. – Ты чего лягаешься?!

– Я тебя нашел! – радостно закричал Лодочник. – Давай, показывайся!

Через мгновение перед ним стоял, потирая ушибленную ногу, лепрекон Руфус.

– Ура!!! – вскричал Лодочник. – Пластинка нашла лепрекона! Значит, она найдет и Меч! И нам не надо забирать из племени таров Белый Камень Беграль! Ура!!!

– Ура!!! – закричали все.

– Ура, конечно, – пробурчал Руфус. – Но неужели обяза-

тельно было бить меня по ноге?

Карта Руфуса

Вечером того же дня друзья опять собрались в доме вождя. Все расселись на лавки, а мамонт О, не поместившийся в доме, встал снаружи у окна. Лепрекон расстелил на деревянном полу кусок белой ткани, испещренной какими-то таинственными значками.

– Это – карта, – важно сказал Руфус.

– А что такое карта? – спросил Рангут, вглядываясь в холст. – И что это за картинки?

– Это не картинки, – обиделся Руфус. – Это карта, описание дороги, по которой мы пойдем.

Лепрекон взял палочку и начал тыкать ею в значки на холсте.

– Вот смотрите, сейчас мы здесь, в Северном Лесу. Отсюда мы направимся на север, в Холодную Степь. Это земля Шипастых Дварфов. О них я уже рассказывал, и лучше бы с ними не встречаться. Дальше нас ждут Скалы Хлеванга, где можно наткнуться на цобольдов, обитающих в здешних пещерах и норах. Хитрые цобольды могут даже сделать вид, что хотят нам помочь, а на самом деле они преданные слуги Данзара. Но это все не так страшно, как Поля Сумрака. Мы должны пройти их до наступления ночи...

– А почему – до наступления ночи? – не понял Кам.

– Потому что, как только сядет солнце, в Полях Сумрака

наступит время друмов.

– Это еще кто такие? – удивился Алай, никогда не ходивший севернее Большого Леса.

– Друмы – люди-крысы. Они выше даже самого высокого человека, ходят на задних лапах, и покрыты костяным панцирем. У них есть короткие копья—дротики, но главное их оружие – зубы. Они такие огромные, что друм легко может загрызть медведя! На ногах у них – Прыгучие Башмаки, с помощью которых можно обогнать даже ветер. Днем друмы спят в норах, а по ночам выходят на охоту. Нам придется идти очень быстро, чтобы пройти Поля Сумрака до того, как сядет Солнце и появятся эти ужасные твари.

– А дальше что будет?

– А дальше будет Трифория, страна пуранов-великанов. Сами великаны туповаты и неповоротливы, но у них есть союзники – огромные свирепые тхарки. В бою это великая сила: пураны вооружены длинными каменными копьями, а тхарки разрывают врагов на кусочки острыми когтями и большими клыками. После Трифории начинается Страна Зозоилов, а оттуда уже совсем близко до Ледяного моря и Черного Острова короля Данзара...

Наступила тишина.

– Выходит, нам все время придется идти по опасным землям? – не выдержал Рангут.

– И в Холодной Степи, и в Скалах Хлеванга, и в Полях Сумрака, и в Трифории, и в Стране Зозоилов, – одни враги!

– По дороге нам помогут друзья, – кумры, цверги, мавуны, пиктуны, макатуны, и, конечно, мои сородичи-лепреконы, – пообещал Руфус. – Только на Черном Острове их не будет, там кругом – воины Данзара.

– Да, приятная нас ждет прогулочка, – невесело усмехнулся Кам. – Мало того, что сейчас стоят лютые холода, так еще и идти придется в окружении чудовищ. К такому Путешествию надо очень хорошо подготовиться.

– Ты прав, – сказал Алай. – Надо запастись и едой, и теплыми вещами. Наверняка, в тех краях стоят такие лютые холода, что даже самая холодная выюга Северного Леса покажется теплым ветерком...

– А еще надо взять Видимую и Невидимую Воду, и излечивающий от всех болезней Фиолетовый Стебелек колдуна Тука, и, конечно, Волшебную Пластинку, которая покажет путь к Золотому Мечу Бродгара, – добавил Кам.

– Ты забыл о синих Летучих Шариках, и о Белой Коробочке, подаренной мне Каменным Человеком во время Первого Великого Путешествия за Бегралем, – сказал Оранжевый Лодочник. – Мы можем сделать повозку на колесах, прикрепить к ней Белую Коробочку, и повозка поедет сама собой...

– Ну, значит, обо всем договорились, – поднялся Кам. – Будем готовиться к дороге...

– О-о-о! – послышалось из-за дверей. – О-о-о! А про меня забыли? Неужели вы не возьмете меня с собой?!

Мамонт умоляюще потянулся хоботом к Каму.

– Не волнуйся, О, – успокоил друга Кам. – Ты обязательно пойдешь с нами! Куда же мы без тебя!

– О-о-о! – обрадовался мамонт. – Я тоже иду в Путешествие!

Мамонт от радости затопал ногами и едва не снес дом Кама. Вообще, когда мамонты радуются особенно сильно, – и домам, и людям лучше стоять подальше.

Так, на всякий случай.

Лохматая мышь

Оранжевый Лодочник с помощью умельца Нека и других охотников-таров соорудил из толстого дерева кавба огромную повозку на колесах. Колеса сделали просто: в каждом из больших деревянных кругов просверлили отверстия, и сквозь них продели оси – прочные круглые палки, накрепко приделанные к повозке. Пришлось сделать десять колес, по пять с каждой стороны, ведь повозка должна была выдержать и мамонта О.

– Осталось только поставить сюда Белую Коробочку, и наша повозка поедет сама! – объявил Лодочник.

– Она поедет с помощью этой маленькой Коробочки? – удивился колдун Тук. – Наверное, тебе ведомы какие-то волшебные слова?

– Нет, тут действуют не слова, а совсем другая сила, только я о ней ничего не знаю, – признался Лодочник. – Эту Коробочку дал мне Каменный Человек, живущий далеко отсюда, вот он все знал...

– Как много в мире неизведанного! – восторженно воскликнул колдун. – Кам рассказывал нам о разных племенах, и о больших деревнях с высокими каменными домами, и о летающей Белой Башне. Он рассказывал и удивительную историю о племени Ута, люди которого сажают зерна в землю, а потом делают из этих зерен вкусные пи... пижки...

– Пирожки, – подсказал Лодочник. – Да, это было очень вкусно!

– Как хотел бы я тоже пойти в Путешествие, – сокрушенно покачал головой Тук, и от огорчения щелкнул языком. – Но у меня слишком много дел здесь, в Большом Северном Лесу... Не оставлять же целое племя без колдуна, правда?

– Ты прав, – согласился Лодочник. – У каждого должно быть свое дело, а без колдуна тарам никак не обойтись!

Кам и Алай с помощью охотника Неда заготовили в дорогу много дичи, женщины и дети набрали целую корзину вкусной лесной фаманги, а охотник Вед принес большую связку сушеной рыбы, и сплетенную из лыка коробочку, доверху наполненную душистым медом диких пчел. Все это положили в повозку, вместе с кожаными флягами с Видимой и Невидимой Водой, синими Летучими Шариками таа, и Фиолетовыми Стеблями колдуна Тука. Умелец Нек подарил Каму, Алаю, Рангуту и лепрекону Руфусу по теплому костюму из медвежьей шкуры, – толстые куртки, штаны и меховые сапоги. А мамонту О сделал большую попону. Правда, мамонт не понял, для чего ему попона, если мамонты и так никогда не мерзнут.

– Наверное, эта штука для красоты, – решил О. – Хотя, я без нее красивый...

Лепрекон Руфус поначалу наотрез отказался надевать теплую куртку и штаны.

– Мы, лепреконы, всегда ходим в зеленых курточках и ко-

ричневых фартучках, – гордо заявил он. – А в этой одежде я буду похож на лохматую мышь! Увидят меня другие лепреконы, или пиктуны, или даже макатуны, – засмеют! Нет, не надену я эту медвежатину!

Но после того, как Кам и Алай взяли его с собой на охоту, и лепрекон продрог до костей, весь день бегая по снежному Лесу в зеленой курточке, коричневом фартучке и туфельках с золотой пряжкой, – Руфус передумал, и согласился надеть теплый костюм. В медвежьей куртке и толстых штанах Руфус и впрямь стал похож на лохматую мышь, но теперь уже никто не заставил бы его снять теплую одежду.

Проводить путешественников вышло все племя таров. Колдун Тук сплясал Прощальный Танец, спел Песню Дальней Дороги, и дал Каму и его друзьям по волшебному амулету в мешочке на кожаном шнурке. Все надели амулеты на шею, а мамонту амулет привязали к хвостику.

– Вам предстоит трудный и долгий путь, полный опасностей, – сказал вождь Ул, стараясь скрыть волнение. – Но вы – друзья, и вместе вы – большая сила. Мы будем ждать вас с победой!

Вождь обнял Кама, Алая, Рангута, Лодочника и Руфуса, а мамонта ласково почесал за ухом.

Путешественники сели в повозку, – только Кам ехал на мамонте, – и тронулись в путь.

– Возвращайтесь скорее! – крикнул им вслед вождь Ул.

– Хорошей дороги! – пожелали все тары.

– Мы найдем Меч Бродгара! – помахал им рукой Кам.

– Мы победим! – хором выкрикнули Алай, Рангут, Лодочник и лепрекон Руфус.

– О-о-о! – затрубил мамонт О. – Ждите нас, люди, мы победим и скоро вернемся!

Колдун Тук ударил в бубен, закружился в танце, и запел Песню Дальней Дороги:

*Уходя в далекий путь,
Амулет не позабудь!
Пусть тебе помогут боги
На привале и в дороге!
Всех врагов ты победи,
И живым в свой Лес приди!*

Друзья еще долго слышали бубен колдуна Тука, пока их не окружила тишина Большого Северного Леса.

Буря в Степи

Бескрайняя Холодная Степь, раскинувшаяся севернее Большого Леса, доходит до гранитных Скал Хлеванга. В этих местах холодно даже коротким летом, а зимой царствует в Степи лютый, пробирающий до костей ледяной ветер. Кажется, в такие дни и сама Степь вымирает, и нет здесь ни единого живого существа. Но это только так кажется. Вот темнеют на чуть припорошенной снегом каменистой земле следы красного зайца, а вот тут еще утром пробежал Лесной Волк Кца, иногда выходящий на степную охоту. Обитает в этих краях и клыкастый Щор, – самый страшный зверь, быстро бегающий на огромных задних лапах и способный одолеть даже мамонта. Горе попавшемуся на пути Щора, – от этого исполина еще никто не уходил.

Но страшнее диких зверей – жуткие хвостатые великаны дварфы. Они появляются всегда неожиданно, словно выскакивают из-под земли, и никому нет от них пощады. Дварфов с малых лет приучают к кровавым битвам, они не знают, что такое доброта, и хорошо умеют только одно – убивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.